

УДК 801 : 82.35

ББК 81.07

К 90

Ю.В. Кулакова

Механизм образования псевдореферентных номинаций в произведениях жанра фэнтези и особенности их перевода на русский язык

(Рецензирована)

Аннотация:

В статье рассматривается понятие псевдореферентной номинации, анализируются механизм создания и варианты перевода псевдореферентных номинаций в цикле произведений английской писательницы Дж.К. Роулинг о Гарри Поттере.

Ключевые слова:

Псевдореферентная номинация, жанр фэнтези, аномальный художественный мир.

Референция – отношение между знаком и вещью предметного мира – стала объектом исследования философии, логики и лингвистики, прежде всего, как механизм обеспечения адекватности дескриптивной и когнитивной функций языка. Однако референтная функция характеризует как повседневное употребление языка, так и сферу художественного творчества. Главный вопрос теории референции – вопрос об истинности или ложности референции по отношению к вымышленным объектам – обсуждался Г.Фреге, Б.Расселом, Г.Лейбницем и многими другими учеными. В качестве основного свойства художественного произведения, как правило, признается его способность «вырастать» из реального мира и объективно отражать его в вымышленных денотатах, которые, несмотря на вымышленность, должны соответствовать определенным инвариантным реалиям объективной действительности, отграничивающим фантазию от абсурда.

Таким инвариантным прототипом большинства художественных вымыслов становится принцип антропоморфизма. Герои, будучи фантастическими существами, по своей внутренней природе похожи на обычных людей. Однако фантастические жанры литературы по-разному изображают миры, основой которых является трансформация реальной действительности. При этом жанровая принадлежность текста определяется его тематическим и композиционным содержанием, системой образов и смыслов, концептуальной схемой, идеологиче-

ской направленностью. Фэнтези отличается от мифа, сказки, научной фантастики и литературы ужасов, обнаруживая все признаки самостоятельного жанра. Предметом фэнтези является человеческая душа, внутренняя реальность сознания, уровень подсознания. Однако, ставя перед собой задачу раскрытия внутреннего мира персонажей, развития вечного конфликта добра и зла, фэнтези в то же время представляет аномальный художественный мир, который не «вырастает» напрямую из реального мира («реализм»), и отражает не объективную сущность явлений природы и общества, а явления вторичного плана, представляющие собой плод индивидуального сознания» [1, 106-114]. При этом основной типологической чертой жанра фэнтези, является то, что понимание его как «аномального мира» противопоставляется не понятию нормы, поскольку многие из этических норм здесь только утверждаются, а концептам «обыденное», «обычное, или привычное, тривиальное». По мнению С.Н. Плотниковой, когнитивной основой жанра фэнтези является аномальный художественный мир, под которым подразумевается «такой возможный мир, который организован на основе других общеструктурных принципов, чем «наш» (обычный) мир, такой мир, который не характеризуется прямой проективностью и отраженностью» [2, 262-272]. Жанр фэнтези требует от авторов сотворения иных миров, которые в научной литературе именуются «возможными» [3, 86], «вторичными». Инструментом соз-

дания такой аномальности как вторичной, секундарной нормы является псевдореферентная номинация, механизмом которой посвящено наше исследование.

Одна из задач писателя, работающего в жанре фэнтези, – донести до читателя в наиболее краткой, но наиболее полноценной языковой форме содержание предмета, понятия или явления, которые предлагаются как реальные, но которые должны соответствовать условиям аномальности вторичной нормы. Слова, обозначающие такие псевдореалии, мы рассматриваем как псевдореферентную номинацию (ПРН).

У. Эко, размышляя о референции к вымышленным персонажам, указывает, что проблема состоит не в том, существуют ли они на самом деле в каком-либо из возможных миров, а в том, почему мы вообще можем к ним обращаться так же, как к реальным объектам и людям. Референция к вымышленным существам, как к формальным индивидуумам возможна, если им свойственны все характеристики, которые эксплицированы в тексте или имплицированы им.

Механизм ПРН в полной мере раскрывается в парадигме теории речевых актов. Анализируя феномен вымысла с позиции иллокутивной теории, Дж. Р. Серль отмечает, что в основании художественного дискурса лежит желание утверждать нечто «невсерьез», то есть вымысел, с точки зрения особых семантических и прагматических правил, характеризующихся условием истинности пропозиции, ничего не утверждает, т.е. не является ассертивом в привычном понимании. Художественное высказывание в этом случае является не обманным псевдоосуществлением акта референции, а «притворным», условным отчетом об определенных обстоятельствах. Автор при этом, не имея намерения вводить в заблуждение, производит иллокутивный акт, независимый от пресуппозиции (фоновых знаний) адресата (читателя). Слова употребляются автором в их буквальном (автореферентном) значении, и при этом не соблюдаются правила связи с этим значением, то есть правила референции. Если рассматривать референцию как указание, то такое указание невозможно без существования объекта, на который указывается. В этом случае автор художественного высказывания, указывая на определенный объ-

ект, создает его здесь же в тексте и средствами языка, то есть указывает на все его качества как на данность, которая возникает одновременно с номинацией и описанием. Вместе с тем, по мнению Серля, с того момента, как объект, явление или персонаж созданы, читатель способен осуществлять полноценную референцию.[4, 34-47] Таким образом, в основу понятия «псевдореферентная номинация» на когнитивном уровне положен не концепт «ложный», в смысле «обманный», а концепт «притворный», в смысле «условный, конвенциональный».

Явление номинации – это сложный феномен речи, при котором происходит вербализация мыслительного процесса, направленного на обозначение окружающей действительности путем выявления отличительных признаков реалий. Номинация в художественном тексте протекает в ментально-знаковой области и состоит из нескольких взаимообусловленных ступеней творчества: от предпосылок именованного объекта до их реализации в назывном слове. Структуру созданного номинативного знака образуют три составляющих – денотат, форма и значение. [3]

В произведениях жанра фэнтези псевдореферентные номинации имеют аномальные (не наблюдаемых в «нашем», обычном мире) денотаты. С одной стороны, они культурно обусловлены, с другой – являются продуктом авторского сознания. Они существуют в виде концептов и обретают свою предметность в дискурсе (посредством их описания), материализуясь таким образом в коллективном сознании читателей.

Основное отличие номинации в языке от номинации в речи состоит в том, что в речевых актах требуется не два составляющих (денотат – имя), а, как минимум, четыре: номинатор (тот, кто создает наименование), номинант (именуемый объект), номинат (именование) и адресат (тот, для кого создается наименование). Важнейшим фактором актуализации различных смысловых компонентов слова в речи является наличие именуемого субъекта, творческое начало которого проявляется в возможности выбора смысловой интерпретации заданного писателем образа. Являясь результатом авторской рефлексии, оно, несомненно, ориентировано на адресата (воспринимающего текст),

присутствие которого следует признать существенным элементом процесса номинации, обуславливающим характер её протекания. Логично, что именующей учитывает степень возможной осведомленности читателя о качествах называемого объекта и стремится представить в номинации наиболее информативные из них, что обеспечивает адекватное восприятие.

Нами были исследованы псевдореферентные номинации в полном цикле произведений английской писательницы Дж.К.Роулинг о мальчике-волшебнике Гарри Поттере. Важно отметить особенность процесса создания исследуемого цикла произведений. Изначально книги о Гарри Поттере были рассчитаны на детскую и подростковую аудиторию. Каждая новая книга выходила с промежутком в один год. К выходу пятой книги рейтинг популярности и читаемости произведения среди взрослой аудитории вырос. Джоан Роулинг, таким образом, вынуждена была ориентироваться уже не только на детскую аудиторию. Шестая и заключительная седьмая книги наиболее ярко отражают изменения в номинативных процессах, так как смысловой потенциал созданных ею ПРН в большей степени понятен и доступен взрослой аудитории, нежели детской. ПРН последних двух книг («Гарри Поттер и принц Полукровка», «Гарри Поттер и Дары Смерти») создают определенные сложности и для переводчиков, так как встает альтернатива адресата,

возникает вопрос, на кого в большей степени рассчитан перевод.

Анализ ПРН, обозначающих предметы волшебного мира, позволяет восстановить этапы работы автора в процессе наречения отдельных предметов вымышленного Дж. Роулинг мира. Одна из задач писательницы состоит в том, чтобы дать такое имя предмету, посредством которого данный объект в сознании читателя будет связан с определенными свойствами, характером действия или поведения. Такие ПРН могут восприниматься как результат номинации, отражающей номинативные принципы писателя, особенности ее языкового мышления.

На русский язык перевод книг был осуществлен коллективом переводчиков издательства «Росмэн», а также коллективом «альтернативного» или «народного» перевода, в создании которого участвовали 30 переводчиков, редакторы и корректоры, а также знатоки и любители английского языка, одним из представителей которого является Мария Спивак.

Наличие официального и «альтернативного» переводов исследуемых произведений позволило нам проанализировать механизм номинации слов, обозначающих волшебные предметы, и степень его адекватности в процессе перевода. Для иллюстрации здесь приводится ЛСГ (лексико-семантическая группа) «волшебные предметы» (29 ЛЕ):

Оригинал	Перевод Марии Спивак	«Народный» перевод	Перевод издательства «РОСМЭН»
Sneako scope	Горескоп	Плутоскоп	Вредноскоп
Revealer	Разоблачитель	Выявитель	Обнаружитель
Delumi nator		Делюминатор/Диссветор/Светокрад	
Spellot ape	Колдолента	липкая Чудолента	Магическая клейкая лента
Howler	Вопиллер	Вопилка	Громовещатель
Horcrux	Окаянт	Хоркрукс/Дымкрест/Схрон(крукс)	Крестраж
Remembrall	Вспомнивсэль	Напоминар/напоминаллер	Напоминалка
Omniooculars	Омниокуляр	Всенокли	Омниноколь
Pensieve	Дубльдум	Думоотвод	Омут Памяти
Mirror of Erised	Зеркало Сокровения	Зеркало Джедан	Зеркало Еиналеж
Sorting Hat	Шляпа-Сортировщица	Сортировочная шляпа / Распределяющая шляпа	Волшебная шляпа
Marauder's map	Карта мародера	Карта грабителя	Карта мародеров
Goblet of Fire	Огненная чаша	Огненный кубок	Кубок огня
Invisibility Cloak	Плащ-невидимка	Плащ-невидимка	Мантия-невидимка
Time Turner	Времяворот	Хроноворот	Маховик Времени

Triwizard Cup	Тремудрый кубок	Трехмаговый кубок	Турнир Трех Волшебников
Resurrection Stone		Воскрешающий камень	
Deathly Hallows		Реликвии смерти/Смертоносные мощи/Роковые мощи	Дары Смерти
Mokeskin Purse		Сумкасин	
Death Stick		Жезл Смерти	
Wand of Destiny		Жезл судьбы	
Elder Wand		Старшая палочка/Старейшая палочка	
Put Outer		Гасилка/ Угоситель	Серебряная Зажигалка
Quick Quotes Quill	Принципиарное Перо	ПрямоеЦитирующее Перо/ Инстант-цитатное Перо	Прытко Пишущее перо
Hand of Glory	Светозаристая рука	Рука Славы	Рука Славы
Dark Detectors	Детекторы Зла	Детекторы Тьмы	Распознаватели Черной Магии
Secrecy Sensors	Сенсоры секретности	Сенсоры Скрытности	Детекторы Лжи

В акте номинации непременно учитывается ряд параметров: источник номинации (в каком виде, готовом или создаваемом заново, используется единица номинации), внешняя форма и протяженность этой единицы (номинация словом или словосочетанием, предикативным или непредикативным знаком), внутренняя форма номинации, семантические типы номинации (номинация прямая или косвенная, первичная или вторичная).

Все 29 ПРН, обозначающих предметы волшебного мира, являются вторичными номинациями. 9 из них состоят из одного слова, образованы способом словосложения (sneakoscope, omnioculars, spellotape), деривацией (revealer, deluminator, howler), контаминацией (remembrall, pensieve, horcrux). 20 лексических единиц – словосочетания, 10 из них – автономная вторичная номинация, 10 – косвенная вторичная номинация.

Анализ перевода ПРН, обозначающих волшебные предметы, показал, что переводчики в большинстве случаев старались сохранить внешнюю форму номинации, соблюдая исходный механизм словообразования, варьируя словосложение, контаминацию, деривацию в зависимости от избранного способа перевода. Переводчики использовали приемы транслитерации, калькирования, создания окказиональных слов на основе словообразовательных моделей языка перевода. Однако наиболее удачными, с нашей точки зрения, эквивалентами

оказываются лексические единицы, в которых максимально полно сохраняется внутренняя форма исходной единицы, ее информативность, сохраняется аналогия формы и смысла.

При создании ПРН автор стремится к сохранению в его семантике признаков мотивированности, поскольку они определяют восприятие образа объекта. Мотивационная сторона выбора имени, связанная с номинацией как процессом и номинацией как результатом этого процесса, должна отражать суть имени: для чего ПРН создается, как она создается, каким образом в информации, которую она несет, отражаются причины и цели ее порождения.

Анализ мотивированности ПРН, обозначающих объект, связан с выделением в их структуре мотивировочного признака и выявлением на его основе мотива номинации. Под мотивом номинации принято понимать отраженную в лексической единице экстралингвистическую причину выбора имени для конкретного объекта в произведении. Выделяется три вида мотивированности – фонетическая, морфологическая, семантическая. Фонетически мотивированные ПРН, обозначающие волшебные предметы, обладают экспрессивностью, связанной с их звуковым оформлением. Звуковая огласовка таких ПРН позволяет полнее, ярче, живее выразить в произведении и, соответственно, вызвать у читателя определенные впечатления, размышления.

Благодаря семантической мотивации, в именовании прослеживается связь с семантической мотивирующей лексемой. В ПРН с семантическим типом мотивированности реализуется мотивационный признак, который находит свое отражение в лексическом мотиваторе номинативной единицы и является реальным признаком номинируемого предмета, то есть тем признаком, обнаружение которого служит начальным шагом появления того или иного именованного.

Морфологическая мотивированность ПРН проявляется в структурной оформленности имени в соответствии с определенными лексико-грамматическими разрядами слов. Морфологическая мотивированность, как правило, дает представление об особенностях создания общего смысла имени на основе его конкретных составляющих – морфем.

Примером фонетической мотивации номинации может быть ПРН Quick Quotes Quill (от англ. quick – быстро, quotes – цитировать, quill – перо). У Роулинг – это магическое ядовитозеленое перо, которое после того, как его поставили на пергамент, начинает само писать. Перо полностью отражает точку зрения его обладателя, не заботясь об истине. Оно заранее знает, что именно нужно писать в том или ином случае, и работает самостоятельно. Переводчики издательства «Росмэн» перевели его как *Прытко Пишущее Перо*, повторив механизм номинации Дж.Роулинг. Во-первых, они сохранили внешнюю форму и принцип единоначатия, во-вторых – фонетическую мотивацию в выборе эквивалента (прытко – быстро). В переводе Марии Спивак – *ПринциПиарное Перо* – сохраняется принцип единоначатия, но изменяется внешняя форма (использован прием контаминации, давший эффект игры слов) и мотивационный признак номинации. В народном переводе – *Прямоцитирующее Перо / Инстант Цитатное перо* – не сохраняется ни внешняя форма, ни принцип единоначатия, ни мотивационный признак, таким образом, теряется оригинальность исходной лексической единицы.

Примерами семантической мотивированности слов могут быть следующие псевдореперентные номинации: «*Hand of glory*» – У Дж. Роулинг – это сушеная рука, в которую можно вставить горящую свечу, и никто, кроме

человека, обладающего этим предметом, не увидит огня. Также рука – лучший друг воров и разбойников. В «народном» и официальном переводах *Hand of Glory* звучит как *Рука Славы*, то есть переводчики воспользовались способом калькирования, сохранив внешнюю форму и мотивировочный признак. Мария Спивак перевела *Hand of Glory* как *Светозаристая рука*, положив в основу более информативный лексический мотивировочный признак.

Приведем также лексическую единицу *Horcrux* (от англ. horror – ужас и от лат. crux – крест). В волшебных сказках и фэнтези – это предмет, в котором заключена часть души темного мага. У Роулинг, чтобы разорвать свою душу, маг должен совершить преднамеренное убийство. Возможно, именно поэтому первая часть контаминационного слова содержит сему –hor (ужас, кошмар). Крест – "знак знаков", который с доисторических времен служил охранительным символом почти во всех культурах мира. Встречается трактовка символа креста как "бессмертия", "союза духа и материи". Видимо, этими свойствами креста и определяется выбор Дж.Роулинг второй части слова «crux». Перед переводчиками встает проблема не только выбора способа перевода, сохранения ими внешней формы слова, но и трансформации или деформации заложенного смысла в данной лексической единице, исходя из отдаваемого приоритета детской или взрослой аудитории. Переводчики издательства «Росмэн» перевели её как *Крестраж*. Перевод сохраняет исходную внешнюю форму слова, принцип словообразования (контаминация) и частично внутреннюю форму, избирая в качестве второй части контаминационного слова «–страж» ту функцию, которую выполняет крест (т.е. охраняет). В двух других переводах – *Окаинт* (М.Спивак), *Хоркрукс* («народный» перевод) – при сохранении внешней формы внутренняя форма слова затемнена и малоинформативна, а потому непонятна детской читательской аудитории и малоинформативна для взрослой читательской аудитории.

В целом, при переводе псевдореперентных номинаций, обозначающих волшебные предметы, адекватность достигается посредством сохранения исходной внешней формы лексической единицы, способа номинации (словообразование или семантическая транспозиция) с

учетом мотивированности исходного слова, а также коннотативной информации, которая либо создается непосредственно в тексте, либо имеет культурные основания.

Примечания:

1. Плотникова С. Н. Когнитивные принципы создания аномального художественного мира // Про-

- блемы стилистики и прагматики высказывания и текста: Межвуз. сб. науч. тр. Иркутск, 1997.
2. Плотникова С. Н. Концептуальный стандарт жанра фэнтези // Жанры речи: Сб. науч. ст. Вып. 4. Жанр и концепт. Саратов, 2005.
3. Бабушкин А. П. «Возможные миры» в семантическом пространстве языка / А. П. Бабушкин. Воронеж, 2001.
4. Серль Дж. Р. Логический статус художественного дискурса // Логос. 1999. № 3.